

Вернувшись в имение, Чунь Тао издалека заметила служанку лет двадцати на вид, стоявшую перед входом в дом. У неё было овальное лицо и аккуратно подстриженные брови. Но стоило Чунь Тао узнать её, как она в страхе опустила голову.

Служанка усмехнулась и, оттолкнув Чунь Тао в сторону, шагнула вперёд.

— Госпожа, Билю вернулась и сейчас же вам поможет.

Ли Сусу приподняла занавеску и увидела незнакомое лицо. Но, услышав, как девушка себя называет, мгновенно поняла, кто она такая.

У Е Сиу было четыре личные служанки. Бабушка отослала Инь Цяо из имения, чтобы та вышла замуж, и со своей госпожой остались только Чунь Тао и Сиси. Но этим двум девушкам не хватало смелости. В глазах прежней владелицы тела они были слишком бесхитростными и глупыми, поэтому не нравились Е Сиу. Самой любимой же у неё была служанка по имени Билю, которая сейчас стояла перед ней.

Судя по воспоминаниям Е Сиу, эта девушка была умной и сообразительной. Она ловко справлялась со своими обязанностями, а также была милой собеседницей, что покорило сердце третьей госпожи Е.

Но Ли Сусу не могла так сразу понять, каким человеком являлась Билю. Думая об этом, она уже покинула повозку и спустилась на землю.

Чунь Тао стояла в сторонке, словно перепёлка, увидевшая тигра. Сиси тоже боялась поднять голову, и Ли Сусу кое-что поняла. Выходило так, что Билю занимала особенное место рядом с Е Сиу. Чунь Тао с самого начала с опаской относилась к своей госпоже, но Билю, кажется, совсем её не боялась.

— Третья госпожа, Билю хочет кое-что рассказать вам, — проговорила девушка, вместе с Ли Сусу и другими служанками заходя в дом. Она была радостно взволнована. Повернувшись к Чунь Тао и Сиси, бросила им: — Идите и занимайтесь своими делами. Этот разговор не для ваших ушей.

Ли Сусу ничего не предпринимала, желая понаблюдать, что же хотела сделать Билю. Девушка повела её в сад камней и вытащила из рукава небольшой лист бумаги.

— Взгляните, третья госпожа.

Ли Сусу развернула бумагу и увидела на ней реалистичное изображение некой красавицы. Она сидела у пруда с лотосами и улыбалась, опустив голову, выглядя чрезвычайно застенчивой.

Билю, кажется, очень ждала, чтобы её похвалили.

Но Ли Сусу почувствовала себя немного сбитой с толку, глядя на картину. Так что же это такое на самом деле?

— Госпожа, прочтите подпись.

«Пан Ичжи».

Оказалось, это был первый чжуанъюань, занимавший должность шилана в Министерстве церемоний*. В тот раз именно он стал одним из тех, кто прыгнул в озеро, чтобы спасти Е Биншан.

П.п.: Шилан — помощник управляющего министерства. Министерство церемоний ведало государственным церемониалом и экзаменами.

Казалось, было вполне очевидно, кто был изображён на рисунке. Как и ожидалось от человека, блестяще сдавшего государственные экзамены, навыки рисования Пана Ичжи были неплохими. Всего несколькими штрихами он смог передать узнаваемый образ Е Биншан.

— Госпожа, вы просили меня осмотреть особняк, в который старшая госпожа ездила в прошлом году восстанавливать силы, — снова заговорила Билю. — У них действительно был роман. Эта стерва тайно общалась с господином Паном ещё до того, как вышла замуж за шестого принца. Господин Пан нарисовал эту картину, чтобы утолить свою тоску. Перед тем как въехать в столицу, он попросил своего слугу сжечь её, но пареньку стало жалко, и он её спрятал. Мне повезло, и я смогла выкупить её для вас.

Девушка едва не подпрыгивала от радости.

— Госпожа, когда его высочество шестой принц увидит её, то закипит от ярости и разведётся с Е Биншан. И тогда единственной достойной женщиной в его глазах станете вы!

«Она серьёзно?» — оторопело подумала Ли Сусу.

Наконец-то ей удалось связать причину и следствие. В тот момент, когда шестой принц ринулся спасти свою жену, в этом не было ничего странного. Но то, что в это дело вмешался господин Пан, вызвало сомнения. Е Сиу заподозрила что-то неладное и отправила свою самую «способную» служанку, Билю, разузнать подробности. Она надеялась, что сможет найти доказательство супружеской измены, чтобы шестой принц развёлся с её незаконнорождённой сестрой.

— Госпожа, мне нужно найти кого-нибудь, кто доставит этот рисунок шестому принцу?

Ли Сусу убрала лист и отрицательно покачала головой.

— Пока что — нет.

Прежняя владелица её тела уже замужем, а у Ли Сусу и в мыслях не было вмешиваться в отношения Сяо Линя. Кроме того, это была всего лишь картина. Самое большее, что она докажет — так это восхищение Е Биншан со стороны господина Пана. А уж Е Биншан точно не виновата в том, что кто-то нарисовал её.

На лице Билу было написано, что отказ её разочаровал. Но она не посмела послушаться Ли Сусу и просто успокоила себя предположением, что у её госпожи есть планы получше.

Однако Ли Сусу намеревалась бережно хранить портрет, пока не найдёт подходящее время, чтобы сжечь его.

Едва она покинула свою комнату, как к ней подбежала озабоченная Чунь Тао.

— Третья госпожа, случилось что-то очень плохое!

— Говори нормально! Ты ведёшь себя неподобающе, — тут же упрекнула её Билу.

Ли Сусу нахмурилась, бросая строгий взгляд на служанку, а затем мягко обратилась к Чунь Тао:

— Постарайся объяснить всё помедленней.

Девушка тяжело сглотнула и пустилась в объяснения:

— Тётушка Лянь обнаружила, что сегодня утром из хранилища пропало много вещей, и среди них — нефритовая Гуаньинь старой госпожи. Оказалось, что даже тётушку Ду эта беда не обошла стороной. Больше половины приданого, которое она приготовила для второй госпожи, тоже украли. А ещё нефритовый кулон старшего молодого господина и серебро четвёртого молодого господина... Тётушка Лянь, тётушка Ду и вторая госпожа сейчас устраивают допрос в главном зале...

Ли Сусу охватило дурное предчувствие.

— Кого они подозревают?

— Принца-заложника.

— Почему? — посерьёзнев, снова спросила Ли Сусу.

— Кто-то нашёл тайно спрятанную серьгу в его защитном амулете, — с опаской глядя на неё, ответила Чунь Тао.

Услышав это, Билю сердито произнесла:

— Госпожа, принц-заложник снова захотел унижить вас таким постыдным поступком.

Чунь Тао хотела добавить что-то ещё, но, смутившись присутствием Билю, в конце концов просто опустила голову.

— Ничего ещё не ясно. Не говори глупостей, — твёрдо сказала Ли Сусу служанке.

«Лучше замолчи, иначе я не сдержусь и ударю тебя».

С тех пор как она была маленькой, отец учил её говорить вежливо и правильно подбирать слова. А эта Билю так спокойно использовала столь отвратительные выражения! Неужели ей было сложно вести себя более сдержанно?

Такое поведение заставляло Ли Сусу чувствовать себя неудобно. Однако самым раздражающим было то, что Билю и открыто, и тайно издевалась над Сиси и Чунь Тао. Девушка подозревала, что служанка во многом поддерживала Е Сиу. Разве хорошая юная госпожа стала бы разрушать отношения с другими людьми?

Но времени разбираться с Билю не было, поэтому Ли Сусу позвала Чунь Тао:

— Пойдём к ним, узнаем, что происходит.

Чунь Тао поклонилась и поспешила вперёд.

Билю осталась там же, где и была, не продолжая дальше свою болтовню после предупреждения третьей госпожи. Она не ожидала, что ей сделают выговор. Обычно если принц-заложник ставил Е Сиу в неудобное положение, она так злилась, что даже подумывала об убийстве. Но в этот раз она просто приказала Билю замолчать.

Лицо служанки на мгновение исказилось, пока она смотрела вслед Чунь Тао. Наверное, она и Сиси, эти две глупые девицы, распускали слухи о её недостатках и ябедничали на неё Е Сиу.

Завтра пятнадцатое число. Билю внезапно кое-что поняла.

«Неудивительно, что третья госпожа не стала ругать принца-заложника. Нельзя допустить, чтобы с ним что-то случилось в это время».

Подумав об этом, Биллю поспешно последовала за Ли Сусу и Чунь Тао.

<http://tl.rulate.ru/book/76213/3314681>